

Глава 15. Секция 13: Редкая встреча

Этим утром, когда Соуши привычно вошел в зал, где покоилось тело Икки, он неожиданно застал там знакомую фигуру — человека, которого не видел уже очень давно.

— Тооми?

Услышав свое имя, женщина, стоявшая перед капсулой Икки, инстинктивно обернулась. Увидев Соуши, она мягко улыбнулась и поздоровалась так просто, словно они расстались только вчера:

— А, давно не виделись, Минасиро-кун.

Тооми Мая. Пилот Фафнира, прошедшая через три операции «Лазурь», боевой товарищ Соуши и Икки. К концу своей карьеры пилота она совмещала управление мехом с обязанностями летчика-истребителя ВВС острова Тацумия. Уйдя в отставку с передовой, Мая перевелась в подразделение специальных операций, а в свободное время подрабатывала официанткой в кафе «Рай».

Для Икки и Соуши присутствие Май всегда имело особый смысл. Обладая поразительной проницательностью, она видела людей насквозь, и именно ее заслуга во многом заключалась в том, что Соуши и Икки, годами избегавшие друг друга из-за старых обид, в итоге смогли воссоединиться.

Если Икки был героем всего мира, а Соуши — посредником между человечеством и Фестумами, то Маю можно было назвать связующим звеном между людьми, стоящими на распутье.

Соуши подошел ближе и остановился рядом с ней, глядя на спящего Икки.

— Какими судьбами ты здесь в такой час? — спросил он, завязывая непринужденный разговор.

После завершения третьей операции «Лазурь» Соуши и Мая первыми с головой ушли в работу. Соуши взял на себя руководство новой зоной выживания, а Мая при поддержке своего сводного брата, Джонатана Мицухиро Бартленда, стала представителем острова Тацумия в переговорах с Новой ООН.

Хотя их ведомства постоянно поддерживали связь, лично они не пересекались. Мая иногда навещала Икки, но по какому-то странному стечению обстоятельств их визиты с Соуши никогда не совпадали по времени.

Они не виделись целую вечность. Причина их постоянной занятости была проста: и он, и она стремились всеми силами, по-своему, защитить этот мир, получивший благословение Икки.

Вот и всё.

— Только что из штаб-квартиры Новой ООН, возвращаюсь на Тацумию, — буднично пояснила Мая причину своего появления. Она повернулась к Соуши и улыбнулась. — Мама и Кондо-кун говорили, что ты прекрасно заботишься об Икки. Спасибо тебе.

Глядя на повзрослевшую, ставшую еще более собранной и волевой подругу, Соуши решил спросить:

— Как дела в Новой ООН?..

— Пока всё стабильно, — ответила Мая тем же ровным тоном, которого он и ожидал. — Можешь не беспокоиться.

Официальная часть была исчерпана, ответы получены. Соуши безоговорочно доверял способностям Май, усиленным Синдромом Гения, и в его внутреннем реестре эта информация сразу пометилась как «достоверная».

Наступила пауза. Соуши, и без того немногословный, а в частных беседах и вовсе косноязычный, не знал, что добавить.

Мая, прекрасно понимавшая его характер, не стала ждать. Она заговорила прямо о том, что его действительно волновало:

— Всё в порядке.

Соуши вздрогнул.

— М?

— Я понимаю. Ни Икки-кун, ни ты не хотите, чтобы я оставалась на линии фронта. Я правда благодарна вам двоим — этим вечным упрямам, которые видят только друг друга, — за то, что вы так за меня переживаете. — Она весело усмехнулась, словно ее забавляли собственные слова. — Но раз уж это новый мир, благословенный Икки, то даже если путь воина — единственное, что я знаю, я всё равно буду его защищать.

— Тооми...

— Так что, Минасиро-кун, приложи все силы, чтобы разбудить Икки-куна. Ты ведь и сам на этом настаиваешь? — Мая перевела взгляд на спящего юношу. Ее голос звучал легко, как при обычном дружеском чате. — Ну же, Икки-кун, просыпайся скорее. Мизогучи-сан жалуется, что карри Акиры-куна совсем не тянет, и грозит урезать тебе зарплату, если не вернешься на

кухню.

— Ты не винишь меня? — тихо спросил Соуши. На его лице отразилась тень самоосуждения. — За то, что Икки всё еще не пришел в себя...

Мая замерла, а затем медленно покачала головой.

— Ты ведь сделал всё, что мог, разве нет? Я до сих пор помню, как Икки поглощал феномен ассимиляции... Ты тогда даже Кроссинг в Системе Зигфрид не мог сдержать. Все чувствовали, что у тебя на душе.

Удушающее чувство боли, которую нужно было спрятать глубоко внутри, чтобы сохранить рассудок и остаться на посту. Вспомнив это, Мая прикрыла глаза.

— И всё же...

— И всё же? — не удержался Соуши.

— Не знаю почему, но сейчас, глядя на тебя, я чувствую: Икки-кун здесь.

Мая отвела взгляд от капсулы с алой жидкостью. Она смотрела чисто и глубоко, словно видела саму суть вещей.

— Он прямо здесь, Минасиро-кун. Рядом с тобой.

В тесном помещении повисла тишина. Соуши выглядел растерянным.

— Это твоя интуиция, Тооми?

Мая посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

— Это то, что я вижу, глядя на тебя.

«В этом вся Мая...»

Голос Икки донесся из карты Мидаса.

Они уже ехали в такси, стремительно несущемся по улицам Финансового квартала.

— Всё еще думаешь над её словами? — спросил Соуши.

«Хочется лично сказать ей „спасибо“ ... Жаль, сейчас она меня не слышит».

— Не падай духом. — Соуши смотрел в окно на пролетающий мимо пейзаж, сохраняя почти бесстрастное выражение лица. — Придет день, и ты скажешь ей всё, что захочешь.

В параллельном пространстве Икки увидел, как лицо Соуши словно закаменело. Он невольно улыбнулся: он знал, что всякий раз, когда Соуши пытается кого-то утешить, его мимика становится скованной от напряжения.

«Всё такой же нескладный, Соуши».

«Боишься, что Мая снова начнет тебя отчитывать?» — полушутя спросил Икки.

— Не без этого, — Соуши едва заметно усмехнулся.

Икки тихо рассмеялся в ответ.

Едва они вышли из машины, как Икки воскликнул:

«Смотри, это же владелец лавки!»

Несмотря на расстояние, он мгновенно узнал одного из участников Сделки.

«У него сегодня торги?»

— Похоже на то, — Соуши тоже узнал его. В его голосе промелькнуло удивление. — Редко увидишь, чтобы он не использовал Освобождение от сделки.

Из прошлых разговоров Соуши знал: для таких людей, как этот лавочник, имеющих сторонний доход в квартале, «Освобождение» было самым безопасным способом выживания. Пусть за это приходилось отдавать половину активов, стабильный доход от лавки покрывал издержки и позволял избегать рисков Сделки.

Когда-то Соуши и сам рассматривал такой вариант, но, поняв, что это ляжет тяжким бременем на Икки, мгновенно выбросил эту мысль из головы.

«Он даже акции выставил на продажу!»

Пока Соуши размышлял, дела у лавочника приняли скверный оборот.

«Соуши! Скорее!» — закричал Икки.

Пока он паниковал, Соуши уже достал карту Мидаса и провел ею по терминалу.

[ПОКУПКА]

Система выдала уведомление о приеме заявки.

— Покупка, — четко скомандовал Соуши. — Пятьдесят миллионов.

Этого должно было хватить на пару-тройку заклинаний среднего уровня — так он рассчитал.

На деле же инвестиции такого масштаба позволили лавочнику провести сокрушительную контратаку. Увидев, что знакомый вырвал победу в самый последний момент, Соуши и Икки облегченно выдохнули.

Но в следующую секунду оба застыли от неожиданности.

[ПОВЫШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ]

Из карты Мидаса раздался системный голос, возвестивший о событии, с которым они еще не сталкивались.

Предприниматель и его Актив опешили, в недоумении уставившись друг на друга.

<http://bllate.org/book/17427/1657631>